

Человеком — ставится, человеком — славится

«Дело человеком ставится и человеком славится» — гласит народная мудрость. Когда-то фабрику «Новый мир» называли пренебрежительно фабричкой, а иной раз — и того хуже. Сегодня этот трудолюбивый коллектив мы называем не иначе, как правофланговым соревнованием и не только районного, областного, но и союзного масштаба.

Конечно, техника техникой, но она — ничто без знающих своё дело людей. На фабрике «Новый мир» работают целые семьи-династии: Шеманаевы, Архиповы, Смелковы, Фадеевы...

Можно было бы рассказать и о тех, и о других, и о третьих, но я решил не очень-то копаться в родословной и отправился на улицу Южную, где в старом аккуратном домике живёт Шеманаев-старший.

Он был одет исконно по-домашнему и занимался тем, чем занимается неугомонный пенсионер в его годы — огородничеством: поливал, копал, что-то перебирал. Работал самозабвенно, и не замечал меня. Загорелый, крепкий, — никак не дать ему 73 года.

Я представился и сказал, что хотел бы побеседовать. Вздохнул несердито, но с упреком. «Охо-хо, не люблю, когда начинают ворошить старые кости».

Но это не было неприязнью ко мне: просто ему очень не хотелось прерывать свою работу.

Но это поначалу было. И оказался он человеком словоохотливым, со своей житейской философией, да не только — житейской.

А жизнь Николая Александровича Шеманаева оказалась далеко не гладкой... Всё в ней было: и взлёты, и спады, и обо всём — не расскажешь.

— Как начиналась ваша трудовая биография на фабрике? — спросил я Николая Александровича. Он некоторое время суетился, потом успокоился, и молодо поблёскивая хитровато-мудрыми глазами, начал рассказывать.

— На фабрику пришёл я работать в 1926 году. В Переславле поначалу существовало несколько мелких организаций, владельцами которых до революции были Житниковы, Елисеевы, Гикиш. Первым красным директором, который объединил эти мелкие предприятия, был Сергей Фёдорович Шелемотов. Поставили меня учиться вышивальному делу, и уже со второго месяца я стал выполнять норму. Была у меня, видно, сноровка к работе, и это заметили.

Правда, один из «наставников» поначалу часть моей выработки приписывал себе, но и это я скоро уразумел. А через полгода присвоили мне третий разряд, потом и пятый. Так что вышивальное дело я понял и усвоил быстро.

Потом в 1929 году призвали на службу в армию. А вернулся ещё более грамотным и избрали меня председателем фабкома. Оттуда в райпрофсовет. Вот уж были времена, когда слово «надо» — головой всему было.

Сказали — и пошёл председателем фабкома на фабрику киноплёнки № 5. Потребовалось, и заведующим столовой работал, и начальником ОРСа, председателем рабочкома и даже директором торфяного болота.

А потом, после войны, опять пришёл на фабрику, где работал и помощником мастера, и мастером, начальником снабжения, начальником цеха. Образование-то у меня небольшое — всего четыре класса. Что тут мне помогало — трудно сказать, наверное, природная смекалка.

Немного скажу о технике. Машины тогда были с ручным приводом и всё тело участвовало в работе — голова как на шарнирах, вертишь ею всю смену, ноги как на велосипеде и маховик крутишь не переставая.

Что там говорить — трудно приходилось вышивальщикам. Потом-то уж появились машины с приводом.

А о фабрике что сказать? Было время, когда её называли «шарашкиной» фабрикой и того хуже и на заборе об этом писали насмешники. Но люди упрямо делали своё дело и фабрика наша стала одним из лучших предприятий...

Мы беседуем о том, как много зависит от руководителя предприятия, и Николай Александрович говорит кратко и утвердительно:

— Всё. Много сделал для фабрики её бывший директор Николай Иванович Савельев, сегодняшний — Александр Степанович Малышев.

Речь заходит о младших Шеманаевых — Евгении и Юрии, секретаре парторганизации фабрики и простом рабочем.

— Евгений у меня закончил Московский текстильный институт, работал мастером ремонтно-механического отдела, потом начальником цеха, а теперь вот секретарём партийной организации фабрики.

Юрий избрал себе путь рабочего — слесаря-наладчика, снохи — Людмила и Лариса — тоже на фабрике работают.

Доволен ли я сыновьями? Всякое бывает. Бывает, что и тому и другому попадает от отца. Хотя мне семьдесят четвёртый год, но на партийных собраниях бываю и по-отечески Евгению «даю прикурить», если он бывает в каком-то вопросе мало принципиален на мой взгляд. Партийцев всегда отличала смелость, а в мои молодые годы — особенно.

Юрием, как хорошим специалистом — доволен, но скажу так, если есть возможность получить образование — надо учиться. Это не только для себя, но и для фабрики нужно. Потому что она для нашей семьи стала кормилицей.

Долго ещё мы беседовали с Николаем Александровичем и по делу и так просто.

Он вышел меня проводить, и кивнув на свой небольшой огород, где бушевала зелень, обронил: «Хорошее подспорье. А почему? Да потому, что столько земли, торфа, удобрений я в него вложил. А было воды по колено. Так и в жизни. Дело человеком ставится...»

А потом была встреча со старшим сыном — Юрием Николаевичем, слесарем-наладчиком, и Людмилой Владимировной, его супругой.

Юрий Николаевич рассказывал о том, какие сложные и умные машины монтирует он со своими товарищами — Виктором Корниловым, Борисом Кузнецовым, бригадиром Виктором Ивановичем Маштакowym, а Людмила Владимировна вспомнила, как она в 1952 году пришла на фабрику и, подшучивая над собой, поведала о своей встрече с Юрием. Фабрика их сдружила, соединила их судьбы и, действительно, стала кормилицей.

— Очень хорошие люди у нас, — говорит Людмила Владимировна. — Это вот сейчас как-то поуспокоились — годы берут своё. А раньше — уйдёшь в отпуск, а через неделю-другую бежишь в цех к подругам: как там дела у них идут. Скучали друг без друга...

Любят новомирцы свою фабрику, и на вопрос мой и Юрий Николаевич, и Людмила Владимировна ответили не задумываясь и одинаково: «Не бегаем с места на место, с предприятия на предприятие — значит, любим». Наверное, это и является самым лучшим подтверждением большого и искреннего чувства.

А потом несколько слов о Шеманаевых сказала председатель фабкома Нина Васильевна Кочнева.

— Я любила слушать, как на собраниях выступал Николай Александрович Шеманаев. Говорил всегда по делу, без словесной шелухи, ну, будто не менее двух университетов кончил, хотя образование — четыре класса.

Рассказала она и о Ларисе Шеманаевой, которая также является трудолюбивой работницей ленто-ткацкого цеха, председателем цехового комитета — инициативной, думающей, способной.

Кабинет председателя фабкома заставлен коробками с подарками-сервизами, часами, папками для почётных грамот.

— Всё в хлопотах, — говорит Нина Васильевна. В пятницу будем чествовать передовиков, ветеранов труда, среди которых и Юрий Николаевич Шеманаев.

В общем, добрые дела династии Шеманаевых продолжаются и хочется им всем от души пожелать новых трудовых высот и счастья.